

— Реплика «Штурманских» от 2000 года и часы первых годов выпуска

— Горельеф на постаменте обелиска «Покорителям космоса». Проект скульптора А. П. Файдыша-Крандиевского, архитекторов А. Н. Колчина и М. О. Барца. Обелиск открыт 4 октября 1964 года около ВДНХ СССР

«Стрела» алексея леонова

вой индустрии разработка механизма, обладающего этой функцией, была достижением, особенно если учесть тот факт, что «Штурманские» были одними из первых советских часов с центральной секундной стрелкой. Правда, достижение было однобоким — такие механизмы так и не стали применять в «гражданских» часах, а в принятой в советской часовой индустрии системе индексации часовых механизмов не было даже такой позиции: «с центральной секундной стрелкой и устройством остановки секундной стрелки». Наверное, тогда считали, что это лишнее, а вот для авиаторов иметь возможность синхронизировать часы, в том числе и по сигналу точного времени, было очень важно. А как это сделаешь, если секундная стрелка не останавливается?

Возможно, из-за наличия такой функции «Штурманские» иногда называют хронографом, и даже приписывают им наличие кнопки, позволяющей останавливать и запускать секундную стрелку... Этого не было — ни хронографической функции, ни кнопки, и нужно отметить, что «Штурманские» хороши и без дополнительной функции хронографа. Если верить Юрию Гагарину, оказались они хороши и в условиях первого космического полета, который хоть и длился всего 108 минут, но доказал, что, попадая в космическое пространство, человек не погибает. И что часы в космосе не останавливаются, хотя и были определенные по этому поводу сомнения.

Космическую одиссею советских часов, начавшуюся историческим полетом Гагарина и его «Штурманских», продолжили хронографы «Стрела» также производства Первого часового завода. И продолжили не менее достойно: в 1965 году Алексей Леонов совершил первый выход в открытый космос с хронографом «Стрела», надетым поверх рукава скафандра. Советские часы доказали, что они способны показывать верное время и в открытом космосе. В дальнейшем руководство космической отрасли, по-видимому, не посчитало нужным каким-либо образом регламентировать то, какими часами должны были пользоваться на орбите советские космонавты. И они брали с собой в полет часы и отечественных марок, и зарубежных, и «механику», и «кварц». Зарубежные часовые марки — швейцарские Omega, Breitling и Fortis — гораздо более целенаправленно использовали в своих интересах космическую тематику по сравнению с советскими часовыми заводами, и более всего преуспела компания Omega, отправившая свои хронографы Speedmaster на Луну вместе с американскими астронавтами. «Лунные часы» Omega не просто летали туда и обратно, во время полета «Аполлона-13» по хронографу Speedmaster проводилась коррекция орбиты, сделавшая возможным возвращение астронавтов на Землю. Спасение лунной экспедиции стало третьим великим достижением часовой индустрии, связанным с покорением человечеством космического пространства. И вряд ли история космических свершений в часовом деле на этом завершится.

Алексей Леонов родился 30 мая 1934 года в селе Листвянка Тисульского района (в настоящее время Кемеровская область) девятым ребенком в семье. Жил в Кемерово, потом в Калининграде. В 1957 году окончил Чугуевское военное авиационное училище летчиков, в 1960-м был зачислен в первый отряд космонавтов. 18–19 марта 1965 года совместно с Павлом Беляевым совершил полет в космос в качестве второго пилота на космическом корабле «Восход-2». Леонов первым в истории космонавтики совершил выход в открытый космос, его прогулка за пределами корабля длилась 12 минут 9 секунд. Возвращаясь обратно в космический корабль, космонавт застрял — раздувшийся от внутреннего давления скафандр не позволил ему пролезть в шлюз. Стравив воздух из скафандра и наплевав на инструкции, предписывающие залезать в люк ногами вперед, Леонов пролез вперед головой, чем определенно спас себе жизнь. Но на этом приключения Леонова и Беляева не закончились. Во время посадки отказала автоматическая система ориентации, и космонавтам пришлось приземляться вручную. В итоге сесть удалось в глухой тайге в 180 км от Перми, и космонавты две ночи провели на морозе, ожидая, пока спасатели на лыжах пробьются к ним и вырубят площадку для посадки вертолета. История умалчивает, на какие часы смотрел Алексей Леонов, ожидая спа-

сателей в тайге. Но известно, что в открытый космос он выходил с часами первого Московского часового завода «Стрела» 3017, прикрепленными к рукаву скафандра. Часы имели механизм на 19 камнях, однострелочный секундомер и 45-минутный счетчик минут, все это размещалось в хромированном корпусе. Циферблат был снабжен дополнительной телеметрической шкалой и шкалой тахометра. Часы «Стрела» предназначались исключительно для командного состава ВВС и выпускались с военной приемкой. Они использовались советскими космонавтами вплоть до конца 1970-х. Павел Черников

— «Стрела» Алексея Леонова: эти часы были прикреплены к рукаву скафандра и выходили в открытый космос

